

Глава 4.6 Дун Бай-чан блефует.

Люди собравшиеся в этот день в особняке, все были высших чинов императорского двора: чиновники, военачальники и преданные подчинённые Дун Чжо.

И вот сейчас, когда Дун Чжо мёртв, присутствующие в зале особняка, поделились на две фракции.

(п: зал как большая комната, где собираются для переговоров)

На те, кто был за Люй Бу, и кто был против него.

- Ничего в этом странного нет. Премьер-министр мёртв, поэтому вместо него необходим человек, которые примет командование всей армией. Что в этом такого? Что-то странное?

После слов Люй Бу фракция против него оживилась.

- Как смеешь ты...! Ты просто желаешь занять место премьер-министра! Его убили совсем недавно, и даже тело ещё не успели похоронить!

- Да-да, ничтожество, что красуется недостатком мудрости. С таким умом и жить не достоин.

- Что ты сказал...?

Оскорблённый военачальник поднялся на ноги. Однако от одного лишь давления во взгляде Люй Бу тот и с места сдвинуться не мог.

- Вы хоть понимаете, сколько премьер-министр на себя вражды навлёк? Дед, которого настолько сильно ненавидели, что даже смогли коалицию против него собрать, мёртв, это осознаёте? А вы за ним подъедали. Как вы думаете, вся эта ненависть к Дун Чжо до этого, на кого будет направлена теперь? Просто необходим человек, который удержит это объединение. Но в ваши пустые бошки и мысль даже такая не может прийти, да?

У сторонников Люй Бу, находившихся позади него, появились усмешки.

У противоположной же стороны казалось, что импульс их был уничтожен, хотя были и те, кто не обращал на это внимание.

– И это вовсе не значит, что ты являешься подходящим преемником премьер-министра. Нужно кое-что сделать, прежде чем решать подобный вопрос.

– Дед Ли Цзюэ, может ты позабыл, что я вообще-то приёмный сын Дун Чжо. Значит у меня есть на это право. Если ты со всем этим не согласен, попробуй предложить мне другой вариант. Что я и сделал, так? Вариант, где человек, отомстивший за смерть Дун Чжо, станет преемником. Тот, кто поймают или убьёт дочь Ма Тенга, и станет им. Хороший же вариант?

– Я говорю, что мы не должны уделять этому время! Госпожа Дун Бай похищена женщиной, предположительно являющейся убийцей! Не время сейчас заслугами мериться!

– ДА ГОВОРЮ ЖЕ, малышка Дун Бай в сговоре с убийцей. Не заставляй меня ещё раз это повторять.

– Идиот! Ли Цзюэ не настолько глупый, чтобы принимать такие бредни за правду!

– ... дед, то, что ты такой недалёкий, до жути раздражает.

Окружение Люй Бу и Ли Цзюэ накалилось, развернувшись на весь зал. В эту напряжённой обстановке занесло спокойный голос.

– В общем, в каждом высказывание есть своя доля истины.

Произнёс это старик, не принадлежащий ни к одной из фракций. Поглаживая свою белую как снег бороду, он продолжил:

– Однако это дальнейшее противостояние ни к чему не приведёт. Почему бы для начала не отыскать этих двух провавшихся?

– Вот-вот. И преемником станет тот, кто прикончит первым преступника.

– Ах ты сволочь, до сих пор——

Кричащего и брызжущего слюной Ли Цзюэ прервал ворвавшийся в зал солдат.

– Господин Люй Бу! Госпожа Дун Бай была обнаружена! Она на кухне——

Только услышав это, Ли Цзюэ вылетел из зала, не обратив на кого-либо внимания.

– Ой-ой, чего это ты полетел так?

Цокнув, Люй Бу последовал за Ли Цзюэ, а его подчинённые и те, кто был против него, пошли за ним.

Все нахмурились, пока шли по коридору. С приближением к кухне, своеобразный резкий запах доносился всё сильнее.

"Что это за запах такой?", "Никогда ещё не чувствовал такой странный запах", "Должно быть, это лекарь делает какой-то отвар", "Хозяин особняка уже умер, а там какие-то отвары делают...".

Когда они наконец добрались до кухни, солдаты, которые уже столпились там, бормотали себе под нос что-то между нытьём и ворчанием. Растолкав их, первыми пробрались Ли Цзюэ и Люй Бу.

- Госпожа Дун Бай! С вами всё в порядке!? ... госпожа Дун Бай?

Сильный запах окутавший всю кухню, просочился даже в коридор. И зачинщиком была Дун Бай.

Окружённая растерявшимися солдатами, она помешивала ложкой отварный горшок, испускающий пар.

- Госпожа Дун Бай, с вами ничего не случилось? Что вообще произошло? Где дочь Ма Тенга?

- Если ты про Ма Чао, то оставь её в покое, нет никаких проблем. Потому что она не имеет к этому никакого отношения.

- Это что ещё за дела, а, малышка Дун Бай? Ты вообще-то не в том положении, чтобы прикрывать своего товарища, в курсе?

- Нет. Преступник, убивший дедушку, не Ма Чао, по...скольку...

Голос Дун Бай затих под конец. Потому что высокий Люй Бу наклонился и приблизил своё лицо так, что их щёки практически соприкасались, и прошептал низким угрожающим голосом:

- Как долго ты ещё из себя юную госпожу будешь корчить, а? Дун Чжо мёртв, и теперь ты просто мелкий кусок дерьма. Хочешь узнать, сколько среди солдат под моим командованием, есть поехавших язычников, которые просто обожают потихоньку резать и насиловать детишек? Не терпится тебе наверняка почувствовать их взгляды, которыми они будут смотреть на тебя с завтрашнего дня, да?

- Люй Бу! Сволочь, что ты делаешь с госпожой Дун Бай!

- Шучу я! Просто шучу! Слегка перегнул! Ха-ха-ха!

Ли Цзюэ схватил его за плечо, тем не менее Люй Бу смеялся. Он был уверен, что своими словами, которые он наговорил Дун Бай, сломал её дух. Может она и внучка дьявола, но всё ещё наивная девчушка, ничего не знающая о реальном мире. Если так сильно запугать её, она наверняка поддастся страху.

- Ну и? Малышка Дун Бай. Теперь-то ты хочешь быть почестнее, да? Может скажешь мне, где сейчас дочь Ма Тенга?

Да даже взрослые мужики становились сговорчивее, напугав их до такой степени. Что уж тут говорить о маленькой дево—

- Ха? Ты себя кем вообще возомнил?

Льстивая ухмылка на лице Люй Бу застыла.

Он сразу не понял, что ему сказали. Он и представить себе не мог, что девочка, которая, как предполагалась, совершенно будет сломлена под его угрозой, будет смотреть на него с таким презрением. Более того, она вяло покачала головой и продолжила:

- Хаа... видимо, не до всех ещё дошло. Утомительно, конечно, но повторю для тебя ещё раз. Ма Чао не преступница, убившая моего дедушку. Настоящий преступник другой человек.

Говорила Дун Бай будто бы вовсе и позабыла о существовании Люй Бу. Она по очереди оглядывала лицо мужчин, заглядывавших на кухню.

Её глаза с холодным оттенком, неестественного для ребёнка, остановились на одном мужчине. И затем она указала на него пальцем.

- Это ты убил моего дедушку, У Фу.

Все взгляды собрались на нём. Среднего телосложения и роста, без каких-либо примечательных черт мужчина, стоял там с приоткрытым ртом, будто уловить суть происходящего не мог. Ли Цзюэ задал всех интересующий вопрос:

- Госпожа Дун Бай, с какого... почему вы говорите, что убийца этот человек?

- Просто потому, что я это знаю. Тебе ещё какие-то требуются объяснения?

- Действительно. Вы предельно понятно выразились.

- Эй, стой, стой, стой, стой, стой! – вмешался Люй Бу, поскольку само собой уже просто не мог молчать, – Слышали хоть, что несёте? И я тут вспомнил. Этого У Фу Ма Чао как раз и уложила. И ты говоришь это ради того, чтобы защитить подругу?

- Ах ты! Сомневаешься в словах госпожи Дун Бай!?

- Скорее подозреваю её. По крайней мере нужно бы предъявить доказательства.

Между двумя спорившими Дун Бай выставили ложку. А там было то, что находилось в отварном горшке, источающее резкий запах. Оба со вздохом отступили.

- Этим можно проверить, преступник У Фу или нет.

- Э-эти просто...?

- Это зелье перешло по наследству от дедушки. Он объяснил мне, что, если с ним что-то случится, приготовить это зелье. Если человек, таящий в себе чувство вины, примет хотя бы один глоточек этого зелья, на него нахлынет подавленное состояние, закупорятся пути циркуляции жизненных сил, разом начал бы извергать кровь из семи дыр и безжалостно умирать в агонии и мучениях... вот.

(п: уши, глаза, ноздри и рот.)

- Оо! Какое же оно удивительное! И вот если его выпьет это У Фу, тогда-то мы и узнаем убийца он или нет!

Её слова не задумываясь он принял за чистую монету. Само собой, Люй Бу не мог это просто так проигнорировать.

- Не, не, не, как не посмотри всё это слишком притянута за уши. Примет он и умрёт, – это и будет доказательством? Что за чушь? А где гарантии, что там яд не подмешан?

- Хаа!? Ч-чушь!? Ты сейчас что чушью назвал, а!? Обращаться так к госпоже Дун Бай—

- Ли Цзюэ, – сказала Дун Бай, протягивая ему ложку с этим резким запахом, – попробуй ты.

- Как прикажете.

Не колеблясь он заглотил ложку. Мужчины, кто наблюдал за этим, чуть ли не закричали. Видимо, вкус у этого был такой же резкий, как и запах. С капельками пота, бегущими по его покрасневшему лицу, Ли Цзюэ проглотил эликсир.

- О, оо, это... х-хм... совсем не... муму, мумуму...

- Ну как, Ли Цзюэ? Умирать собираешься?

- Нет, нет, точно нет! Если это то, что я получил ЛИЧНО от госпожи Дун Бай, да пусть хоть яд, для меня это будет восхитительнейшим деликатесом.

- Я не про вкус спрашивала. Сойдёт, пока ты не умираешь, брызгая кровью. ... Люй Бу, нет никаких возражений?

После того, как Ли Цзюэ попробовал содержимое ложки, у Люй Бу лицо было, будто он думал "До жути вы, ребята, странные".

- ... вы это сейчас серьёзно? Не бывает настолько удобных зелий. К тому же, вообще сомнительно, что такой ребёнок как ты, малышка Дун Бай, владеет умением и знаниями в приготовлении эликсиров. Скорее это тебя дочь Ма Чао подговорила.

- Ну так, может попробуешь?

Дун Бай зачерпнула ложкой горшок для отвара и предложила её Люй Бу. Своеобразный сильный запах ударил его в нос.

- Ну и чего? Не существует же ведь настолько удобного эликсира, да?

Не могло его быть. Люй Бу верил в это всем сердцем. Но и избавиться от мысли, что всё-таки есть малая вероятность правды в этом. Он понимал, что к настолько могущественному человеку, как Дун Чжо, мог бы попасть этот эликсир с удивительным эффектом.

И если говорить тайнах нечистой совести, то у него кое-что было. То, что он пытался заполучить Дяо Чань, любовницу Дун Чжо. Зная, что Ма Чао хотела забрать жизнь Дун Чжо, он нарочно сделал брешь в охране Дун Чжо, тем самым провоцируя совершить тайное убийство.

Эликсир, убивающий тех, у кого совесть нечиста, - если это правда, он может умереть.

- ... видимо Люй Бу решил воздержаться. Чтож, У Фу. Прошу.

У Фу выглядел так, будто не понимал что это такое, что делать ему с этой протянутой ложкой и коричневым эликсиром в ней.

- Мне... нужно выпить это?

- Если ты невиновен, то ничего с тобой не случится. Так что давай.

- Раз так, хорошо.

У Фу зашёл на кухню.

И когда он протянул руку, чтобы взять ложку——— прошёл мимо неё и схватил за запястье Дун Бай.

- Э? - глупый вскрик издала Дун Бай, когда У Фу уже перешёл к следующему действию. Другой рукой, в которой он держал кинжал, замахнулся на растерянную Дун Бай.

Кинжал вошёл глубоко, но не в шею Дун Бай, а в разделочную доску.

- ... всё, хватит.

Незамедлительно стоящий рядом с Дун Бай солдат, предотвратил атаку разделочной доской.

У Фу тут же выпустил кинжал из рук и потянулся к ближайшему кухонному ножу——— и в тот же момент его тело уже порхало в воздухе. Поскольку этот солдат выполнил ужасающей силы подсечку.

Незамедлительно, пока ещё У Фу был в воздухе, солдат основанием ладони нанёс удар в висок. Подвергшись ряду ударов, шлёпнулся на пол уже без сознания.

- Я не позволю и пальцем тебе тронуть Дун Бай. - сказал солдат, снимая с себя шлем и бросив его в сторону. Голос Ли Цзюэ сорвался, когда он увидел обладательницу утончённой красоты

- Т-ты дочь Ма Тенга!? Что ты здесь делаешь!?

- Ма Чао мой телохранитель. Само собой ей быть рядом со мной. - заявила Дун Бай, будто хвасталась своей любимой игрушкой. А Ма Чао тем временем с серьёзным выражением на лице проверяет, нет ли каких ранений на теле Дун Бай.

- ... понятно. Предвидя такое стечение обстоятельств, держала возле себя телохранителя... превосходный план.

Кивая головой, старик поглаживал свою седую бороду.

Тот самый, кто убедил совсем недавно в зале не продолжать конфликт Люй Бу и Ли Цзюэ. Чтобы защитить Дун Бай, которая смотрела на старика с выражением "Кто это?", Ма Чао

встала перед ней. Ли Цзюэ прошептал ей:

– Госпожа Дун Бай, этого уважаемого человека зовут Ван Юнь, сановник при императорском дворе.

– Ван Юнь? Ван Юнь, значит... Ван Юнь!?

<http://tl.rulate.ru/book/46423/1115141>